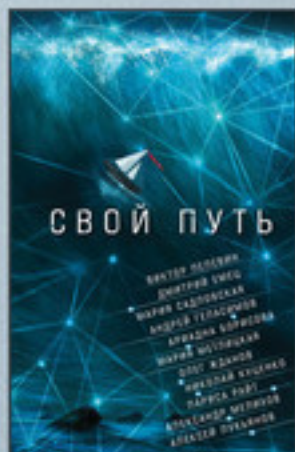

Ариадна Борисова

Кузькина мать

*Часть сборника
Свой путь (сборник)*

Ариадна Борисова
Кузькина мать

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.132
ББК 84(2Рос=Рус)644

Борисова А. В.

Кузькина мать / А. В. Борисова — «Эксмо», 2017

«Каждый раз в Новый год Маргоше казалось, что жизнь у нее вот-вот наступит другая и жить станет лучше. Веселее... Многим так кажется, даже тем, кто целой стране может устроить веселую жизнь. А Маргоша была сама себе страна, сама себе горы, равнины, реки и вполне действующий вулкан страстей. Правда, в последнее время он бурлил не так сильно, как прежде. «Вулканы тоже нуждаются в отдыхе», – хорохорилась Маргоша, женщина в душе домовитая, преданная, но не понятая в лучших качествах недалёковидным противоположным полом...»

УДК 821.161.132
ББК 84(2Рос=Рус)644

© Борисова А. В., 2017
© Эксмо, 2017

Ариадна Борисова

Кузькина мать

Каждый раз в Новый год Маргоше казалось, что жизнь у нее вот-вот наступит другая и жить станет лучше. Веселее... Многим так кажется, даже тем, кто целой стране может устроить веселую жизнь. А Маргоша была сама себе страна, сама себе горы, равнины, реки и вполне действующий вулкан страстей. Правда, в последнее время он бурлил не так сильно, как прежде. «Вулканы тоже нуждаются в отдыхе», – хорохорилась Маргоша, женщина в душе домовитая, преданная, но не понятая в лучших качествах недалёковидным противоположным полом.

Впрочем, ей было кого винить в своей нынешней невостребованности. В восемнадцать лет Маргоша увлеклась парнем рослым, красивым и компанейским. Спустя два года уразумела: несложно произносимые избранником клятвы прямо пропорциональны их нарушению. Маргоша велела красавцу катиться куда подальше вальсом Маньчжурии вместе с компанией и присмотрелась к мужчинам представительным и ответственным.

Эти были сплошь женатики и партийцы. Едва их отношения с Маргошей начинали перерастать в нечто существенное, воинственные жены подключали к битве против нее партию. Тяжелая артиллерия глубоко ранила представительных мужчин. Не желая более рисковать, они затевали пространные разговоры на тему партийной верности, из чего вытекало, что разводиться ответственным людям воспрещается, а иметь вне ответственности такую очаровательную возлюбленную, как Маргоша, не грех.

Она не желала быть возлюбленной, которую только и делают, что имеют, и отправила партийцев туда же. По сопкам Маньчжурии.

Блуд и флирт со сластолюбивой мужской шушерой Маргоше поднадоел. Блядки – обратная сторона медали «Супружество», а Маргоша все же надеялась когда-нибудь увидеть аверс. Вдруг понравится. Но времени прошло много, и теперь бы она согласилась на мужчину невысокого, некрасивого, даже лысого. Внешность роли не играет, лишь бы любил.

Встречались лысые, приземистые, кривоногие, на первый-второй рассчитайся... Увы, и третьесортные женихи покинули Маргошу, млеющую в сладких мечтах о браке. Привередливая невеста классически опоздала на разбор, и, конечно, никто, кроме нее самой, не был в том виноват.

Она уже заработала пенсию (балетную) и опасалась, что попросят из театра. Следовательно, из ведомственного общежития тоже. Куда податься после этого, Маргоша не знала, и нервы пошаливали. А все равно обрадовалась по старой привычке, когда куранты в очередной раз взбили остаток уходящих секунд в пышную пену. Новорожденное время многообещающе зазвенело бокалами: дзинь-дзинь, ура, товарищи, с новым счастьем! И пусть платье прошлогоднее, пусть на столе неизменные блюда – оливье, холодец, печеная птица, картошка с мясом, рыбный и сладкий пироги – все равно после зимы придет новое солнце! Не может быть, чтобы навстречу весне не открылись Маргошины новые окна...

Скрипач Женя Дядько поднял фужер:

– Друзья, посмотрите на наш праздничный стол! Задумывались ли вы над тем, что он символизирует благополучие страны? Я восьмой год в Богеме, а стол все тот же! В традиционных вариациях. Этот стол, как константа неизменного мира, закрепляет веру в постоянство основ. Так выпьем же за стабильность и наше светлое будущее!

Потом пили за творчество и успех, за любовь и детей, за родителей – живых и ушедших, и чтобы не было войны. И еще за что-то, и еще... Спиртного, как ни странно, хватило. Притопавший ночью комендант дядя Равиль увел пьяного Дмитрия Филипповича в комнату, где в неусыпном ожидании хозяина сидела в кресле кошка Фундо. Женя Дядько напялил чью-то дед-морозовскую бороду и схватил мешок из-под муки, порываясь пройтись с колядками по

ближним домам, но чуть не задохнулся в мучном облаке. Женю почистили, успокоили и под обещание покоядовать в Святки отправили в постель. В общем, разошлись аккуратно, без баталий и дверных пинков.

А в один из святочных дней женщины решили погадать. Отмели за неимением баню, подвал и петуха. Осталось простенькое гадание с бумагой – скомкать, сжечь на блюде и разгадывать по тени, что кого ждет.

Задавая вопрос о своей лучшей, возможно, доле, Маргоша очень волновалась. Ее бумажный комочек наделал чаду, сгорел, и на стене показался загадочный ответ: не мужчина, не лягушка, а неведома зверушка. Повертев блюде Маргошиной рукой так и сяк, певица Полина Удверина неуверенно сказала:

– Мне кажется, ты родишь... Или забеременеешь в этом году.

– Да, и мне тут ребенок почудился, мальчик, – подтвердила балерина Беляницкая.

– А папаша ребенка? – с горькой иронией усмехнулась Маргоша. – Папаша вам не чудится? – И зажгла свет. Когда «мальчик» рассыпался в пепел, она ушла.

Не то чтобы Маргоша была против детей. Просто седьмое посещение абортария пять лет назад избавило ее от поисков противозачаточных средств.

Гадание разочаровало, зато после старого Нового года бывшая соседка Варя, художественный руководитель концертно-эстрадного бюро, поговорила с директрисой, и та пообещала взять Маргошу весной в артистический состав. Предвкушая независимость от репертуара и автономию, Маргоша подготовила сольные танцы народов мира, чтобы прийти в бюро не с пустыми руками. Зимой театр отпустил ее в гастрольное турне по республике.

Снабжение самых северных районов опережало время на шаг. Перед артистами открылись приметы светлого будущего, предвидимого партией, правительством и Женей Дядько. Гастролеры набили чемоданы югославскими батниками на кнопках, польскими бюстгальтерами, чулками-сапожками «под коленку» и другими вещами лучезарного завтра. Появившись эти товары в городских универмагах, народ разных полов, возрастов и размеров стоял бы за ними до победного конца без перерыва на обед, а тут ни толкучки, ни записи на руке «номер очереди такой-то»... Маргоше, ко всему прочему, достались кальсоны с начесом, электробритва «Бердск» и огромный пушистый свитер крупной вязки.

– Чисто индийская шерсть, – сказала продавщица.

– Мужу должно понравиться, – кивнула Маргоша, прикидывая, сколько можно наварить на чисто индийской шерсти наполовину с Людмилой Беляницкой.

Маргоше нужны были деньги на телевизор. Неловко всякий раз напрашиваться к Полине, когда показывают хороший фильм, к тому же экран телевизора – некоторым образом новое окно в мир. А Беляницкая занималась спекуляцией из любви к этому виду уголовно наказуемого искусства. Нечасто, но не из-за боязни статьи, а по нехватке времени. «Наш Союз, – говорила Людмила, – тотальная барахолка. Граждане поголовно втянуты в преступный сговор. Кто-то перепродает, кто-то перекупает, и что? Прикажете обнести колючей проволокой «от Москвы до самых до окраин»?»

Вернувшись домой, Маргоша застала распахнутой дверь в соседнюю комнату. До замужества в ней долго жила Варя, а нынче кого только сюда не подселяли, и все временно.

Крупный полнотелый мужчина примерно Маргошиных лет, гривастый, как лев, сидел на перевернутом ящике посреди комнаты и, по-видимому, не знал, что делать. У порога стоял пухлый, перетянутый бечевкой саквояж.

– Добрый день! – окликнул мужчину Маргошу высоким голосом.

«Тенор», – определила она и удивилась: теноры, по ее наблюдению, большими формами не выделялись, был у нее один, сам мелкий и голос тонкий. Чем мощнее человек, тем басистее, а этот как-то выпадал из стереотипа.

– Извините, вы не знаете, где воду берут? – спросил он.

– Знаю, – засмеялась Маргоша. – Вам попить?

– Да, попить. Здесь жарко.

– Пиджак снимите.

– Да. Спасибо.

Пожав плечами, она отправилась за стаканом воды и Дмитрием Филипповичем, чтобы помог новому постояльцу принести из кладовки стол и кровать.

Вечером заскочила Беяницкая и пересказала слухи в театре о приезде артисте.

– Несусветный простофиля! Из Харькова, зовут Кузьма Нарышкин. Нарышкина мамаша преподавала в консерватории и умудрилась выучить сынка, а полгода назад скончалась. Олуха сразу прибрала к рукам ушлая бабенка, привезла сюда по набору теноров и умотала обратно. Нарышкину только тут сообщили, что она выписала его из квартиры.

Деловито перешував гастрольные покупки, Беяницкая потребовала за сбыт свитера и кальсон батник без накрутки. «А «Бердск» лежит в магазинах свободно, кому он нужен, твой «Бердск»?»

Маргоша купила батник себе, по одному давали, и рассердилась на корыстную Беяницкую. Из-за напрасной траты денег на электробритву тоже расстроилась, поэтому заявила, что сама все продаст.

Упустив товар с наваром, Людмила съязвила:

– Нарышкину подари, сама и побреешь, сосед же! Может, шнурки завязывать научишь, он, говорят, не умеет, – и захохотала: – Станешь Кузькина мать!

– Захочу – и стану! – крикнула оскорбленная Маргоша. – Лучше быть Кузькиной матерью, чем Леблядицей!

Сравнение спорное, но Беяницкая взбесилась из-за своего всем известного прозвища, и чуть не подралась.

Кузьма Нарышкин действительно оказался человеком, совершенно не приспособленным к быту. Дядя Равиль где-то добыл жилищу списанную мебель, мужчины помогли покрасить потолок и поклеить обои. Женщины повесили занавески на окна, понатащали кто кастрюльку, кто тарелки, даже старый торшер принесли. Кому что не жалко. За «Бердск» Кузьма особенно благодарил, ходил до этого в бритвенных порезах. Если честно, Маргоша сначала хотела взять с него деньги, но узнала, что жадная Беяницкая ничем не поделилась, и свеликодушничала. Подарила почти новую вещь. Почему «почти»? А потому, что сдуру успела попользоваться – побрила ноги. Щетина на них после электрического бритья вдруг поперла грубая, темная, как на подбородках кавказцев. Маргоша испугалась, снова перешла на станок и рада была избавиться от «Бердска».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.